

Восемьдесят восемь глав воссоединения семьи.

Это было на следующий день, и срок в один месяц истек.

Все с нетерпением ждут этого.

В это время солнце поднималось высоко.

Небесная Секта Дао сделала ход, и появился сам Чен Ужан.

Он оглянулся и сделал реверанс.

Народ вернул салют, в конце концов, Небесная секта Дао была большой силой, и обычные люди не могли позволить себе обидеться.

"Может ли Чу Юань прийти?" Чен попросил без угрызений совести.

Толпа качала головами.

"Хм, это не имеет значения, это только вопрос времени, когда ты придешь и убьешь себя." Чэнь Вудзи холодно ворчал и повернулся, чтобы вернуться на гору Сюаньцзи.

Глаза Ивая вспыхнули, когда он смотрел в сторону Небесной Боевой Секты, так же, как и другая сторона.

"Брат Иу тоже это почувствовал?" Патриарх Небесного Военного Клана спросил.

Ивай кивнул и сказал: "Неправильно".

"Это неправильно, со славой Чу Ищущего Бога, как Секта Небесного Дао могла быть такой уверенной?" Патриарх клана Тяньву принял слова.

Не только двое из них, другие также имели это сомнение, Небесная Секта Дао действовал слишком спокойно, не принимая во внимание Чу Юань вообще.

Кто посмеет отнестись к этому легкомысленно?

"Почему Чу Юань еще не пришел?" Некоторые люди не могут ждать.

"Не стоит бояться Небесного Дао и не осмеливаться прийти"?

"Херня, Повелитель Чу Демонов - это тоже то, что ты можешь судить?"

Сцена шумная, и это борьба с овощным рынком.

"Чу ищет здесь".

Кто бы ни кричал, это было не громко, но это на мгновение заставило сцену замолчать.

Сотни глаз смотрели в одно место одновременно.

Четыре цифры шли медленно.

Что касается того, у кого синяк на носу, похоже, что это человек".

Кто-то открыл рот, чтобы объяснить тем, кто не знал Чу Юаня.

Толпа рассталась, как прилив, уступая место Чу Юаню.

Чу Сюань был равнодушен, его взгляд был тусклым, белый застекленный костюм не был здесь редкостью, потому что это был мир боевых искусств, и было довольно много людей, одетых в старинную одежду.

Он поднял голову и посмотрел в сторону горы Сюаньцзи.

"Небесная Секта Дао, я, Чу Иск, пришёл."

Звук был похож на гром, катящийся в небе, сотрясающий горы.

В это же время на вершине горы Сюаньцзи появилась группа людей.

Во главе группы был Чен Ужан, а рядом с ним был старик с седыми волосами и добрым лицом, держащий в руках пылевой ветерок и даосский халат, пахнущий даосской костью и феерическим ветром, великий старейшина из Небесной Даосской секты У Чжанфэн. Это он утверждал, что семья Чу Юаня была уничтожена.

"Хороший Царь Демонов Чу, я не ожидал, что ты действительно осмелишься прийти." Чен Вудзи выпил, его голос звучал в воздухе и был чистым для его ушей.

"Маленькая гора Сюаньцзи", как я могу не прийти? Я пришел сегодня за двумя вещами, одна из которых - забрать родителей домой. Второе - уничтожить вашу небесную секту Дао и уничтожить эту гору Сюаньцзи".

Звук голоса Чу был настолько обычным, что заставил тысячи людей вокруг него взорваться.

Первым человеком, осмелившимся так говорить с небесным даосским кланом, был Чу Юань, который был первым, кто никогда не приходил раньше и никогда не приходил после.

"Царь Чу Демонов действительно потрясающий, так что он не боится, что ветер мигает языком? Я просто боюсь, что одно лезвие травы или дерева в этой горе Сюаньцзи может переломать тебе кости". Чен Вудзи хладнокровно смеялся.

Глаза Чу Юаня слегка сузились, и между ними промелькнула холодная аура.

"Чен Ужан, быстрота речи меня не пугает, где мои родители?" Чу ищет путь.

Чен Вудзи хладнокровно засмеялся и помахал рукой.

Пара, чьи лица были покрыты превратностями, была воспитана Лю Сяньгун. Это были родители Чу Юаня, Чу Тяньхэ и Лю Ран.

Чу посмотрел на пару средних лет на вершине горы, их волосы были белыми и полными превратностей, губы слегка дрожали, а глаза были полны чувства вины.

Хуа Цинданс поднялся, чтобы встать рядом с Чу Юанем, и крепко держал его за руку для комфорта.

"Смотри, твой сын там внизу, хорошенько посмотри и больше никогда его не увидишь." Уиллоу жутко сказала.

Тела Чу Тяньхэ и Лю Ран сильно покачивались, когда они с нетерпением смотрели вниз с горы.

Чу Тяньхэ был обычным человеком, эта гора Сюаньцзи редко достигала высоты более нескольких сотен метров, и его глаза вообще не могли видеть внизу.

Лю Ран крепко сжимал руку Чу Тяньхэ, а также с нетерпением смотрел вниз с горы. К сожалению, ее глаза не могли видеть, только темнота.

"Ты видел Сяюань? Видишь?" Лю Ран с тревогой спрашивал.

Чу Тяньхэ изо всех сил старался держать глаза открытыми, но все равно ничего не мог видеть.

Его глаза следуют за его матерью, Лю Ран, чьи глаза такие красивые, но теперь они потеряли свой свет, сколько грехов пережили его родители за эти годы?

Под глазами Чу Юаня горело черное пламя, и в его сердце быстро росло враждебное настроение, уничтожавшее все.

"Подведи моих родителей". Чу Сюнь сказал слово в слово, его тон был призрачным, без каких-либо взлетов и падений.

"Отпустите моего сына Чен Шао." Чен Вудзяндао.

Они слышали, что Чэнь Вучжэн послал кого-то бомбить Драконовую гору, чтобы уничтожить Чэнь Шао, чтобы Чу не угрожал ему.

"Освободить людей одновременно". Гордость Дракона.

Никто из них не доверяет другому, что является самым эклектичным подходом.

Чен Вудзи кивнул в знак согласия.

"Отправьте их вниз с холма". У Чанфэн инструктировал Лю Сяньгру.

"Да". Лю Сяньгу ответил и хитро посмотрел на Чу Тяньхэ по углам его рта, сказав: "Пойдем, провожаем твою семью".

Чутийская речная пара была отправлена вниз с горы.

"Освободить людей одновременно". Рю Сан Рю глотал.

С обеих сторон на расстоянии ста метров, Длинный Ао отпустил Чэнь Шао, в то время как Лю Сяньгу также отпустил пару Чу Тяньхэ.

Чэнь Шао побежал в сторону Лю Сяньгу.

Пока Чу Тяньхэ держал Лю Ран, он шел в сторону Чу Юаня.

Чу искал распространения Божественных мыслей, и если бы был какой-нибудь кризис, он бы первым заметил его.

Длинный Ао также был напряжен и готов к любой неожиданной ситуации.

Однако, пара Чу Тяньхэ только что перешагнула через него, всего в десяти метрах от Чу Юаня, не было никакой опасности.

Люди вокруг них выглядели странно, Чэнь Ужан даже мог приказать убить собственного сына, как он мог так легко отпустить родителей Чу Юаня?

"Будьте осторожны!" Длинный Ао напоминает, что когда дела идут не так, есть демоны.

Чу Сюй бросился вперед.

Лю Ран дотронулся до руки Чу Юаня и крепко схватил ее, затем дрогнул и погладил руки по щеке Чу Юаня.

"Мам, прости!" Чу Юань был полон чувства вины, и все из-за родителей, которые выпали на его долю.

"Глупый мальчик, за что тебе жаль собственных родителей." Голос Лю Ран скулил и погладил голову Чу Юаня: "Она стала выше и крепче.....".

"Папа". Чу Сюнь посмотрел в сторону Чу Тяньхэ, и как только его ноги были согнуты, он упал на колени.

Чу Тяньхэ подошел и потянул его, и гора посмотрела направо и налево, кивая от радости, как старые слезы катились по его лицу, как он говорил: "Наконец-то воссоединились".

"Чу Юань, поздравляю с воссоединением семьи". Пришел теневой голос.

Я услышал и осмотрелся.

"Сяо Сюань, не обращай на него внимания, давай просто уйдем." Лю Ран сказал с нетерпением.

"Правда?" Чу обыскал его глаза и слегка сузил их.

"Лю Сяньгра". В порядке рождения, ты должен называть меня кузеном". На красивом лице Лю Сяньгруо был коварный взгляд.

Темные зрачки Чу Юаня слегка сократились и смотрели на него равнодушно, но дно его глаз уже было ледяным, как холодный бассейн из девяти призраков, холодным до костей.